

Балет «Золушка» и чашечка кофе

Postimees Rus 20.11.12

Хейли Эйнасто

Если говорить о балетных спектаклях для всей семьи, то выбор у нас невелик, поэтому появление в репертуаре театра «Эстония» балета «Золушка» вполне закономерно. Неудивителен и выбор хореографа — ведь Марина Кеслер является балетмейстером, который абстракции предпочитает рассказ языком танца.

Правда, до сих пор в ее историях, как правило, был важен либо предшествующий повествованию жизненный конфликт, либо переломный момент в судьбе главных героев.

В «Золушке» этого нет, что дает о себе знать: несмотря на значительные музыкальные купюры, временами становится отчетливо ясно, что ни сам сюжет, ни музыка Сергея Прокофьева не вдохновили постановщика в достаточной мере на создание танцевального языка, в котором классически чистая линия дополнена простецким угловатым рисунком.

Такой язык прекрасно подходит для однозначно гротескных образов завистливых и эгоистичных мачехи (Трийну Леппик) и сестер (Марика Муйсте и Хейди Копти). Но годится ли он для характеристики самой Золушки и Принца?

Золушка, по крайней мере, в исполнении Алены Шкатулы, красива, немного наивна, и поэтому язык движений, основанный на чистейшей балетной классике, здесь был бы более уместен.

То же самое можно сказать и о Принце — Евгений Гриб хорошо знаком с хореографическим почерком Кеслер, поэтому основанные на релизе (техника освобождения) махи конечностями и прыжки смотрятся сами по себе очень естественно, но не совпадают с ролью.

Яркие герои

У Принца и Золушки есть два больших дуэта: встреча на балу, которая неожиданно быстро превращается в эротическую (во втором дуэте это было бы более логичным), и сцена счастливой следующей встречи, в которой влюбленные с помощью видеопроекции уносятся на крыльях любви в небеса.

немного наивна, и поэтому язык движений, основанный на чистейшей балетной классике, здесь был бы более уместен.

То же самое можно сказать и о Принце — Евгений Гриб хорошо знаком с хореографическим почерком Кеслер, поэтому основанные на релизе (техника освобождения) махи конечностями и прыжки смотрятся сами по себе очень естественно, но не совпадают с ролью.

Яркие герои

У Принца и Золушки есть два больших дуэта: встреча на балу, которая неожиданно быстро превращается в эротическую (во втором дуэте это было бы более логичным), и сцена счастливой следующей встречи, в которой влюбленные с помощью видеопроекции уносятся на крыльях любви в небеса.

Оба дуэта напичканы сложными поддержками и причудливыми сплетениями тел, которые сами по себе смотрятся красиво, однако в контексте произведения выглядят искусственно, словно сконструированные.

В балете множество ярких во всех смыслах героев. Это и гламурная фея-крестная (Ольга Рябикова) в цветах фуксии, которая, выступая по подмосткам модельной походкой, раздает приглашения на бал Принца и, делая руками движения в стиле нью-эйдж, плетет невидимую любовную паутину, которая должна соединить героев.

Есть и появляющийся на сцене укутанный в шубы, словно снеговик, учитель танцев (Джонатан Хэнкс), который показывает, что на пальцах могут танцевать не только женщины.

А еще — друзья Принца (Андрус Лаур, Джонатан Хэнкс и Бруно Мичиарди), каждый из которых в своем роде проказник. При содействии Феи двое друзей обретают пару в лице сводных сестер (правда, на тройную свадьбу нас все-таки не приглашают — видимо, им не место на седьмом небе, которое отведено главным героям).

Еще есть цветы, червячки-шелкопряды и пчелы, Король и Королева, придворные и даже три апельсина. Вдобавок к последним в постановке есть и другие намеки на одноименную оперу Прокофьева, например, душевые страдания Принца после исчезновения Золушки.

Балет для развлечения

По своей сути балет является синтетическим искусством: помимо музыки, хореографии и их исполнения зритель обращает внимание и на переливающийся волнами черно-белый дом Золушки, и на дворец в ярких желто-фиолетовых тонах, которые придумала художник Лийзи Ээльмаа, а остроты им добавляют футуристические костюмы и прически от Герли Тинн.

Световое решение Прийду Адласа создает таинственность там, где танцевальный текст не слишком выразителен, а Алекс Тенусаар дополняет визуальный мир «Золушки» космической видеокартинкой, которая придает финалу балета грандиозность.

В общем, балет «Золушка» в постановке Кеслер прекрасно вписывается в репертуар, направленный на развлекательное времяпрепровождение — им можно наслаждаться, попивая кофе. Но вот достаточно ли этого для культурного учреждения, которое носит имя Национального балета и считает себя вершиной (местного) танцевального искусства, это другой вопрос.

Световое решение Прийду Адласа создает таинственность там, где танцевальный текст не слишком выразителен, а Алекс Тенусаар дополняет визуальный мир «Золушки» космической видеокартинкой, которая придает финалу балета грандиозность.

В общем, балет «Золушка» в постановке Кеслер прекрасно вписывается в репертуар, направленный на развлекательное времяпрепровождение — им можно наслаждаться, попивая кофе. Но вот достаточно ли этого для культурного учреждения, которое носит имя Национального балета и считает себя вершиной (местного) танцевального искусства, это другой вопрос.

«Золушка»

Балет Сергея Прокофьева

Хореограф, постановщик и

автор либретто Марина Кеслер

Дирижер Юри Альпертен

Художник Лийзи Ээльмаа

Художник по костюмам

Герли Тинн

Художник по свету

Прийду Адлас

Художник по видео

Алекс Тенусаар

Премьера Национального балета Эстонии состоялась 16 ноября

в театре «Эстония»